Маккартни Пол

12.06.92.

Нам повезло с Сержантом

Комс. правда. — 1992. — 12 июня.

Трудно представить, но были времена, когда я не знал, каким голосом поет Пол Маккартни. То есть я знал, что один из двух — он, но какой! Ровный, серебристый, холодноватый! Или нежный, немного хулиганский и вообще разный!

«Oh, Darling» и «Here, There and Everywhere» поет один человек. Он же — клоун на «Monkberry Moon Delight», романтик на «Yesterday», шутник на «Martha, My Dear». Он беспомощно трямкает по барабанам на «Mc Cartney-I», он совершенно беззащитен даже как бас-гитарист: нынешние виртуозы забивают его в два счета. В его вокальных партиях масса очаровательных неправильностей. Его тексты бесхитростны. Он вообще музыкальный конформист, и авангард Пола не идет дальше дурашливого шума, как на «Helter-Skelter».

Он женат, любит Линду, таскает ее за собой, заставляя петь и играть на клавишных. У него взрослеют дети.

У него многовато недописанных и недопетых толком вещиц на пластинках, которые он одно время пек, как блины.

У него до сих пор детская улыбка.

Ему на днях — пятьдесят, а он все ходит в Сержантах.

Единственное, что он толком сделал в жизни,— это написал десяток вечных мелодий, сотню прекрасных, штук триста просто замечательных, и даже на остальных ребята попроще сделали бы себе имена и состояния.

То, что он сделал себе,— больше, чем имя и состояние. Он вырастил поколение людей, которые стали такими, каковы есть, поскольку слушали «Let it Be».

И кое-кто даже плакал.

В. МАМОНТОВ.